

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕГО ДОЛГА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Енин Ю.И.,

*доктор экономических наук,
Белорусская торгово-промышленная палата,*

Шиманович Г.И.,

*аспирант,
НАН Беларуси*

Проблема внешнего долга с достаточно высокой периодичностью становится актуальной темой экономических исследований и научных публикаций. Первая волна подобных публикаций отмечена в 70-80-ые годы XX века – период нефтяных кризисов, повлекших проблемы с обслуживанием внешнего долга в развивающихся странах Латинской Америки, Азии. Второй пик популярности данной темы пришелся на конец XX века и был связан с экономическим кризисом в странах Юго-Восточной Азии, СНГ, а также Латинской Америки. Очередной рост числа исследований на тему внешнего долга начался в 2010 г., когда стало ясно, что основным вызовом для многих стран в условиях завершения кризиса 2007–2009 гг. станет проблема высокой внешней задолженности. Глобальный экономический кризис значительно изменил структуру мировой экономики, лишив ее основ роста, действовавших до кризиса. В таких условиях и с учетом возросшей осторожности инвесторов уровень допустимого с позиций финансовой устойчивости внешнего долга значительно снизился. Так, по оценкам известных специалистов К. Рогоффа и К. Райнхарт, сделанным в 2010 г., предельный уровень внешнего долга, после которого его наращивание ведет к замедлению роста, составляет всего 60% от ВВП для стран с формирующейся рыночной экономикой [1]. Это значительно меньше того объема задолженности, который имеется у большинства стран ЦВЕ, СНГ после кризиса. Анализ влияния внешнего долга на экономический рост в постсоциалистических странах, выполненный на основании данных 1995–

2007 гг. [2, 3], показал, что внешний долг сдерживает потенциальный рост экономик стран региона. Однако этот вывод нельзя однозначно распространять на каждую отдельную страну, в том числе Беларусь. Для этого необходим более глубокий и детальный анализ природы внешних займов, их взаимосвязи с ключевыми параметрами экономического развития страны. В настоящей статье приведены результаты анализа взаимосвязи внешнего долга Беларуси с основными макроэкономическими параметрами страны, а также сделана попытка прогноза сценариев их дальнейшего развития.

Согласно основам экономической теории, внешний долг должен влиять на экономику через объем инвестиций и производительность труда [4]. Поскольку основной причиной привлечения внешних займов является недостаток собственных средств для финансирования инвестиционных проектов, то прирост совокупного внешнего долга должен стимулировать рост инвестиций и наращивание капитала, что ведет к увеличению потенциального объема ВВП. Однако зачастую внешние займы могут использоваться не на инвестиционные проекты, а на решение краткосрочных задач по покрытию возникающих в экономике дефицитов. Чрезмерно высокий объем задолженности может также угрожать возникновением «долгового навеса», сопровождающегося оттоком инвестиций из-за того, что доходы от потенциальных инвестиций достаются не инвесторам, а направляются на обслуживание ранее взятых займов.

Двоичным может оказаться влияние внешнего долга на совокупную производительность труда. С одной стороны, привлечение внешних займов может сопровождаться получением доступа к новым технологиям или они могут выполнять дисциплинирующую функцию, заставляя экономических агентов более взвешенно и рационально использовать уже имеющиеся ресурсы. С другой стороны, теоретически, если займы используются для консервации существующей неэффективной экономической системы, то они снижают стимулы для поиска инструментов по ее улучшению. Следовательно, они способны привести к снижению производительности труда в экономике. Так, Патилло К., Поирсон Х., Риччи Л. [4] и Шкларек А. [5] попытались эмпирически определить каналы, через которые внешний долг может оказывать влияние на экономический рост. В результате были сделаны следующие выводы: во-первых, внешний долг негативно влияет на экономический рост; во-вторых, это влияние в основном осуществляется через снижение производительности в экономике (оцениваемой как общефакторная производительность), а не через сокращение потока инвестиций.

Однако в экономической литературе существует гипотеза, что зависимость между внешним долгом и ростом в действительности идет в противоположном направлении, т.е. в данном случае экономический рост предопределяет уровень внешнего долга. Такого подхода, к примеру, придерживается Истерли У. [6], а Патилло К., Поирсон Х., Риччи Л. [4] находят определенные эмпирические подтверждения ее правдоподобности. На практике объем внешней задолженности во многом определяется рядом таких факторов, как объем импорта, рост потребления домохозяйств, увеличение инвестиций, т.е. компонентами ВВП со стороны спроса. Соответственно их рост и результирующий рост ВВП будет сопровождаться увеличением внешней задолженности. Таким образом, инструментов регрессионного анализа взаимосвязи внешнего долга и экономического роста для получения выводов и предложений явно недостаточно, поскольку такой подход не позволяет оценить весь комплекс экономических процессов, связан-

ных с оптимизацией внешнего долга. Эту задачу предлагаем решить с помощью построения структурной макроэкономической модели, включающей все наиболее важные и очевидные экономические взаимосвязи и параметры, так или иначе связанные с внешним долгом.

На наш взгляд, данная модель должна способствовать решению двух задач: во-первых, показать ключевые взаимосвязи в экономике, в которых напрямую или опосредованно участвует совокупный внешний долг; во-вторых, обеспечить возможность прогнозирования развития внешнего долга в будущих периодах и его влияния на основные макроэкономические параметры и процессы. Для этого в модели должны быть представлены два ключевых блока – внешнеэкономический, задаваемый статьями платежного баланса, и блок реального сектора, описывающий производство валового внутреннего продукта Беларуси.

В данном случае модель целесообразно строить на принципах неоклассического синтеза, когда долгосрочное равновесие описывается на основании неоклассических предпосылок, а краткосрочные колебания от равновесного уровня – на предпосылках кейнсианской теории. При этом ключевую роль в модели играют неоклассические принципы, согласно которым валовой доход определяется совокупным предложением, формируемым исходя из запаса капитала, рабочей силы и доступной технологии. Выбор данного подхода объясняется тем, что влияние внешнего долга на экономику происходит именно за счет факторов совокупного предложения – объема доступного капитала и общефакторной производительности (которая описывает существующие в стране технологии). Краткосрочные же колебания в модели, связанные с различными шоками, будут описаны с помощью механизма корректировки равновесия, который предполагает постепенное восстановление системы на уровне долгосрочного равновесия.

Ключевой элемент предлагаемой модели – внешнеэкономический блок, т.е. платежный баланс, так как сегодня сама проблема внешнего долга в Беларуси есть результат дефицита текущего счета. Внешние займы при этом фактически рассматриваются как источник финанси-

вания данного дефицита. Альтернативный вариант – увеличение поступлений по другому финансовому счету платежного баланса – от прямых иностранных инвестиций. Таким образом, в данном блоке важными составляющими являются такие макроэкономические параметры, как объем импорта, экспорта, поступлений от прямых иностранных инвестиций, объем внешней задолженности страны и кредитов, выданных секторами экономики иностранным контрагентам, а также динамика международных валютных резервов Беларуси.

Моделирование импорта Беларуси относится к ряду самых важных и актуальных задач построения внешнеэкономического блока, поскольку его объем в большой мере предопределяет потребность Беларуси во внешнем кредитовании. Основными факторами, влияющими на объем импорта, являются потребление домашних хозяйств, государства, инвестиционный спрос, т.е. элементы внутреннего спроса. Беларусь – малая страна с открытой экономикой, и это предполагает, что рост внутреннего спроса неизбежно будет сопровождаться увеличением импорта, так как внутреннее производство не способно покрыть все составляющие спроса. Целесообразно отметить, что объем и характер импорта Беларуси также обусловлен соответствующей структурой экономики, сформированной в основном еще в период Советского Союза. Будучи своеобразным «сборочным цехом», Беларусь в те годы импортировала в больших объемах энергетические и сырьевые ресурсы, комплектующие, которые после переработки шли на экспорт в форме готовой промышленной продукции как в страны социалистического блока, так и в дальнейшем зарубежье*. Подобная структура экономики сохранялась в стране и после приобретения независимости, и это означает, что объем импорта Беларуси напрямую зависит от структуры экономики и экспорта.

Экспорт в любой малой стране формируется в основном под воздействием экзогенных факторов. Поскольку основным рынком для экспорта промышленной продукции Беларуси является Россия, то его объем во многом определяется конъюнкту-

рой спроса в этой стране и уровнем доступа белорусских производителей на данный рынок. Конъюнктуру рынка в рамках нашего исследования предлагается оценить с помощью динамики ВВП России, а уровень доступа может охарактеризовать такая переменная, как цена на газ для Беларуси относительно мировой цены: ее рост будет означать ухудшение экономических отношений между странами и усложнение доступа белорусских товаров на рынок соседней страны. Не менее важным внешним рынком для Беларуси являются страны ЕС. Объем продаж белорусской продукции на этом рынке в первую очередь обуславливают мировые цены на ресурсы, поэтому включение в модель цен на нефть должно в значительной степени объяснить динамику экспорта Беларуси.

Прямые иностранные инвестиции в Беларуси во многом представляют собой доходы от приватизационных сделок. Однако приватизация в Беларуси носит точечный характер и решения относительно сделок по продаже государственной доли в предприятиях принимаются индивидуально по каждому отдельному случаю, что затрудняет эконометрическое описание динамики прямых иностранных инвестиций. Последнее, однако, не является основной задачей данного исследования, так что поступления от прямых иностранных инвестиций можно включить в модель в качестве экзогенной переменной.

Моделирование внешнего долга следует провести, разбив его на три сектора: государственный долг (составлявший на конец 2009 г. 39,8% от валового внешнего долга), долг банковского сектора (16,1%), долг других секторов (44,1%); к последнему отнесем и межфирменное кредитование. Анализ факторов, влияющих на задолженность последних двух секторов [8–10], показал, что ключевым из них является объем импорта. Моделирование же государственного долга представляет собой достаточно сложную задачу, так как он характеризуется очень неустойчивой динамикой с большим количеством структурных сдвигов. Тем не менее поведение данной переменной можно описать с помощью таких показателей, как дефицит внешней торговли, объем кредитования экономики, цена на газ и др.

Международные резервы в рамках платежного баланса выступают балансирующей статьей,

* Беларусь была второй страной после РСФСР по объему экспорта в несоциалистические страны [7].

в которой отражается расхождение между финансовыми потоками в страну и из нее. Если объемы импорта, выплат по обслуживанию внешних займов и дивидендов, выданных кредитов иностранным экономическим агентам превышают объемы экспорта, поступлений от прямых и портфельных инвестиций и вновь привлеченных займов, то международные резервы должны сокращаться* и – наоборот. В предлагаемой модели резервы выступают также в роли балансирующей переменной.

Второй блок модели представляет собой реальный сектор, ключевым параметром которого является валовой внутренний продукт, моделируемый с помощью производственной функции. В качестве функциональной формы для производственной функции использована функция Кобба-Дугласа, не ограниченная предпосылкой о постоянной отдаче от масштаба, с учетом общефакторной производительности [11-13].

Основным элементом производственной функции является капитал, чей объем определяется инвестициями и нормой выбытия. Последняя задается экзогенно, а объем инвестиций, как предполагается, находится в зависимости от объема банковских кредитов и прямых иностранных инвестиций. Объем же кредитов, выдаваемых банками, должен зависеть от потребления домохозяйств, госпотребления и объемов внешнего долга как одного из источников финансирования данных кредитов.

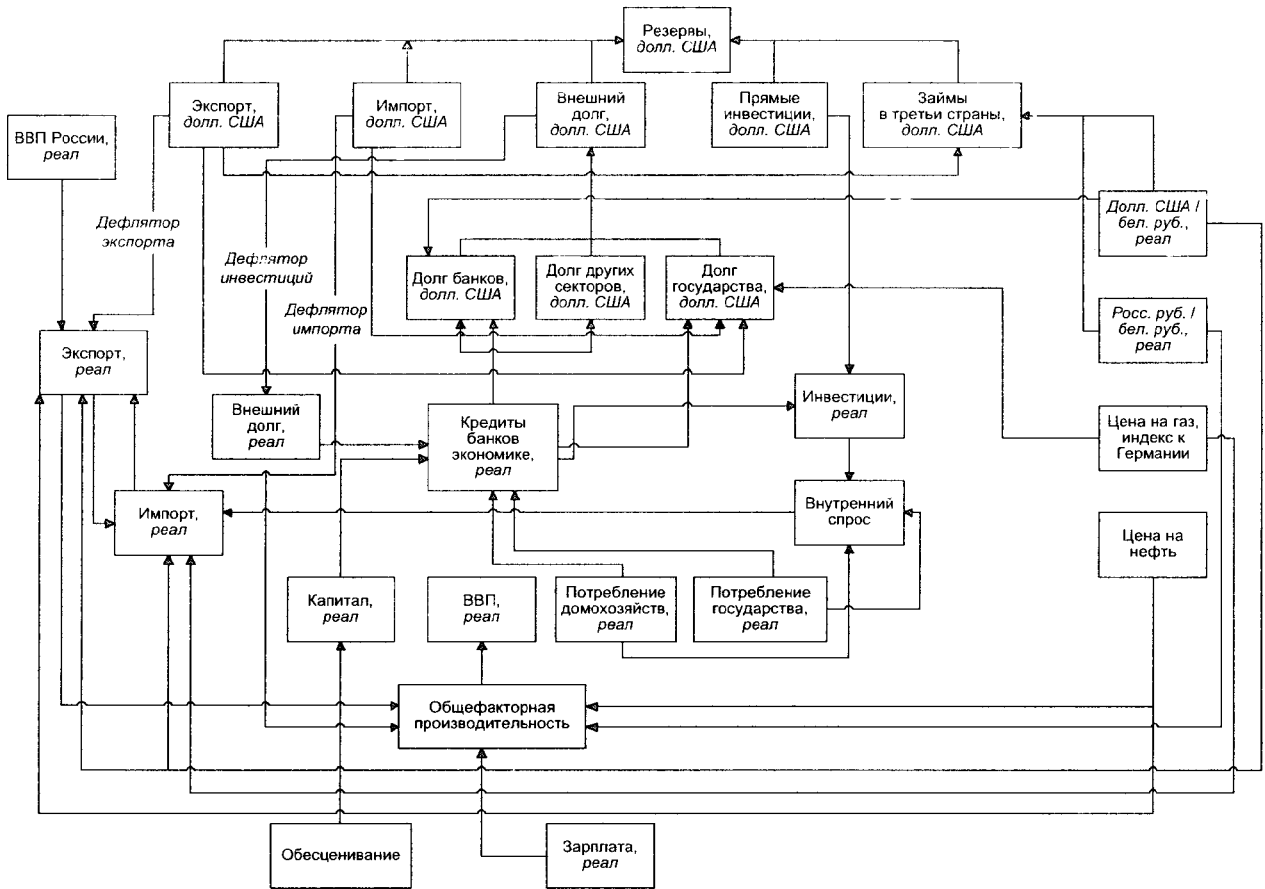
Общефакторная производительность математически оценивается как остаток Солоу (т.е. разница между фактическим уровнем ВВП и объемом выпуска, обусловленным существующим объемом капитала и трудовых ресурсов). Теоретически увеличение общефакторной производительности определяется улучшением технологий за счет накопления знаний, роста человеческого капитала, улучшений в инфраструктуре и др. Однако для Беларуси в качестве объясняющих переменных для общефакторной производительности скорее подойдут переменные, формирующие конкурентные преимущества Беларуси относительно других стран. Одними из них

могут быть цена на газ для Беларуси – данный конкурентный фактор предложен в исследовании МВФ [14], цена на нефть (которая также отражает динамику цен и на другие природные ресурсы), общий уровень экспортных цен. В спецификацию общефакторной производительности также включен совокупный внешний долг с целью проверки гипотезы о его влиянии на эффективность инвестиционных решений, принимаемых под воздействием растущей долговой нагрузки.

В соответствии с общей структурой предлагаемой модели (рис. 1), совокупный внешний долг Беларуси непосредственно определяется объемами – экспорта, импорта, кредитов, выданных реальному сектору экономики, а также внешними факторами, в особенности динамикой цены на газ для Беларуси в сравнении со среднеевропейской. В свою очередь, объемы экспорта и импорта обусловлены влиянием как внешних факторов, так и параметров внутреннего спроса, т.е. опосредованно на объемы внешнего долга влияет комплекс факторов. Сам же совокупный внешний долг определяет напрямую общефакторную производительность и объем кредитов, выданных банками реальному сектору экономики. Последние предопределяют объем инвестиций в экономике, а значит, уровень капитала, т.е. объем потенциального ВВП. Согласно полученным спецификациям модели, влияние внешнего долга на объем кредитов и общефакторную производительность было положительным.

Построенная модель отражает взаимосвязи между основными макроэкономическими параметрами экономики Беларуси, а также их зависимость от внешних факторов, например, динамики ВВП России, мировых цен на нефть и газ и пр. Это позволяет моделировать развитие экономики и динамику внешнего долга в рамках определенных прогнозных сценариев, отражающих различные варианты социально-экономической политики и поведения внешних переменных. В качестве экзогенных переменных в модели присутствуют мировые цены на нефть, динамика цены на газ, рост ВВП России, инфляция в США, рост цен экспорта и импорта, а также такие макроэкономические переменные, как дефлятор инвестиций, инфляция, обменный курс и динамика заработной платы.

* В рамках методологии платежного баланса сокращение резервов будет отражаться со знаком плюс в финансовом счете и счете капитала, а увеличение – со знаком минус.

Примечание: реал – переменная в реальном выражении.

Рис. 1. Структура модели

Фактически рассматриваемая модель была построена на данных за период с IV квартала 1996 г. по IV квартал 2009 г. Прогноз же осуществлялся на 8 кварталов, т.е. на 2010 и 2011 гг. Так как расчеты проводились в середине 2010 г., то имеющиеся к тому моменту статистические данные позволяли проконтролировать качество получаемых экспертных оценок для 2010 г. Всего было просчитано три возможных сценария. Общими для них были предположения относительно динамики внешних факторов. Так, предполагалось, что цена на нефть, согласно прогнозу Международного энергетического агентства, составит в среднем 75 долл. США за баррель на протяжении 2010–2011 гг. Рост цен на газ был заложен в среднем на уровне 25% в сравнении с уровнем предыдущего года, что обусловлено как низким уровнем цен на газ в течение 2009 г., так и существующим контрактом с Газпромом. Прогноз инфляции в США взят из прогноза

МВФ, согласно которому она в 2010–2011 гг. должна сохраняться на уровне 1,75–2,25%. Рост экономики России, определяющий объемы экспорта Беларуси, заложен, согласно прогнозам МЭРТ, в размере 6,5 и 3,5% относительно уровня предшествующего года в 2010 и 2011 гг. соответственно.

Еще один важный экзогенный показатель – объем прямых иностранных инвестиций, который в значительной мере предопределяет размер внешнего долга, так как выступает альтернативным источником финансирования дефицита текущего счета. На наш взгляд, политика по привлечению ПИИ останется неизменной и средний объем привлекаемых ПИИ составит 500 млн долл. США в квартал.

Цены экспорта предположительно возрастут на 25% в 2010 г. и 7% в 2011 г. Рост цен в 2010 г. во многом оценен как восстановительный после кризиса 2007–2009 гг., и его масштаб должен по

экспертным оценкам снизиться в 2011 г. Цены импорта также заложены растущими, но с чуть меньшими темпами, порядка 17 и 5% соответственно, поскольку цены на импортируемую продукцию во время кризиса снижались не так существенно, как на экспортируемую. Соответственно и масштабы восстановления должны быть меньше. В целом меньшая зависимость цен импорта, чем экспорта, от колебаний экономической конъюнктуры связана со структурой внешней торговли. С одной стороны, большая концентрация торговли на нескольких товарах в случае экспорта в страны Европы делает выручку от экспортных операций крайне зависимой от динамики мировых цен на эти ресурсы. С другой стороны, ориентация исключительно на рынки стран СНГ при экспорте инвестиционных товаров обуславливает чрезвычайную зависимость их объемов и цен от состояния экономики России. Таким образом, очевидно существенное снижение вследствие глобального экономического кризиса цен белорусского экспорта как за счет падения цен на сырьевых рынках, так и сокращения спроса на российском рынке инвестиционных товаров. Импорт же Беларуси во многом носит стратегический характер, и цены на подобные товары более устойчивы к колебаниям на рынках.

В качестве базового сценария взят вариант развития экзогенных переменных, определяемых направленностью экономической политики государства. Так, рост заработной платы заложен в соответствии с Программой социально-экономического развития до 500 долл. США на конец 2010 г. с дальнейшей ее стабилизацией (среднегодовой темп роста в 2011 г. – 5,6% по сравнению с уровнем предыдущего года в долларовой эквиваленте). К важным переменным, в большей степени зависимым не от экономической конъюнктуры, а от решений Национального банка, относится и обменный курс. В модели учитывается курс доллара США к белорусскому рублю. Предполагалось, что курс будет расти в пределах 7,5% относительно уровня предшествующего года, что соответствует существующему режиму. Согласно установленному Национальным банком коридору, обесценивание белорусского рубля не может превышать 10% относительно корзины валют, состоящей из доллара США, евро, российского рубля, в 2010 г. и 8% – в 2011 г.

На основе запланированного роста заработной платы и относительно стабильного обменного курса были сделаны предположения и об уровне инфляции. Ожидается, что в условиях роста заработной платы она будет постепенно ускоряться до 13-15% в 2011 г. Однако желание сохранить стабильным обменный курс будет по-прежнему выступать якорем монетарной политики и сдерживать дальнейший рост цен.

В качестве альтернативных вариантов рассчитаны: сценарий с более высокими темпами роста заработной платы в долларовой эквиваленте в 2011 г. и сценарий перехода на более гибкий режим обменного курса, подразумевающий плавное обесценивание белорусского рубля в условиях значительного дефицита текущего счета.

В первом рост заработной платы до 550 долл. США заложен на IV квартал 2011 г. С одной стороны, это предполагает стабильность обменного курса, прогноз которого остается неизменным относительно базового сценария. С другой стороны, рост заработной платы в этом случае составит в 2011 г. порядка 25% в сравнении с уровнем предыдущего года в долларовой эквиваленте (частично из-за низкой базы начала 2010 г.). Соответственно при таком сценарии ускорение инфляции, прогноз которой увеличен до 15–17% в 2011 г., неизбежно.

Во втором альтернативном сценарии предполагается, что с 2011 г. Национальный банк Беларуси будет проводить более гибкую политику обменного курса, стараясь обеспечить рост экспорта за счет увеличения ценовой конкурентоспособности белорусских товаров на внешних рынках. Это предполагает, что среднегодовая девальвация составит 11,5% против 7,5% в базовом сценарии, что, безусловно, замедляет рост заработной платы в долларовой эквиваленте. Поскольку уровень цен в Беларуси существенным образом зависит от динамики обменного курса, мы предполагаем, что инфляция при данном сценарии также может ускориться и превысить 15%.

Основными показателями, требующими пристального отслеживания в процессе моделирования сценариев, являются:

- совокупный внешний долг и его элементы.

При этом одна из главных задач – прогноз

динамики внешнего долга. Его дальнейший рост содержит угрозу возникновения ситуации «долгового навеса», поэтому важно оценить возможность такого сценария;

- ВВП. Динамика этого ключевого показателя экономического развития в комбинации с поведением внешнего долга позволит оценить устойчивость экономического развития и роста благосостояния населения;
- резервы как индикатор реалистичности заданного сценария – они не могут уменьшаться или расти на протяжении длительного периода времени. В противном случае необходимо изменение поведения экзогенных переменных, в особенности прямых иностранных инвестиций.

Результаты расчета модели показывают, что при заданных экзогенных переменных темпы роста экономики Беларуси в базовом сценарии остаются высокими, близкими к официальному прогнозу, в 2010 г. с постепенным замедлением в 2011 г. до 7% в сравнении с уровнем предыдущего года (рис. 2). При этом для первого альтернативного сценария характерны более высокие темпы роста ВВП в 2011 г., что связано с заданным экзогенно высоким темпом роста заработной платы. Последний возможен только при более высоких темпах роста производительности труда в экономике. Сценарий с большей гибкос-

тью обменного курса практически не содержит отличий в темпах роста экономики от базового сценария.

Однако высокие темпы роста экономики связаны с дальнейшим наращиванием совокупного внешнего долга. Согласно базовому сценарию, за 2010–2011 гг. он увеличится на 36% (рис. 3). Если же в стране будет стимулироваться более активный рост заработной платы, а вместе с ним и всей экономики, то внешний долг вырастет еще сильнее – на 41% относительно уровня конца 2009 г. Следует отметить, что при более значительной, чем в базовом сценарии, девальвации белорусского рубля внешний долг также растет быстрее, поскольку долги номинированы в иностранной валюте и соответственно снижение курса белорусского рубля сопровождается ростом задолженности в соотношении с ВВП. Однако в целом ожидается, что совокупный внешний долг лишь ненамного превысит уровень в 50% от ВВП, и в первую очередь за счет быстрого роста ВВП, и тем самым останется в пределах допустимых значений.

Увеличение внешнего долга Беларуси связано с необходимостью финансировать дефицит внешнеторгового баланса, который будет увеличиваться согласно полученному прогнозу. В 2010 г. он достигнет 8,5 млрд долл. США, а в 2011 г. – от 10 до 12 млрд в зависимости от сценария (рис. 4). Самый высокий дефицит

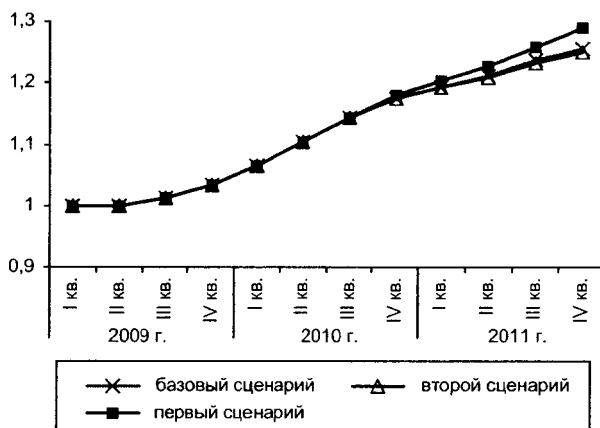

Рис. 2. Прогноз динамики ВВП, индекс I кв. 2009 г. = 1

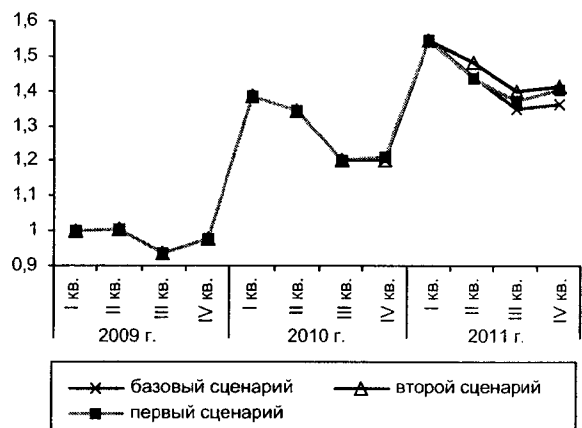
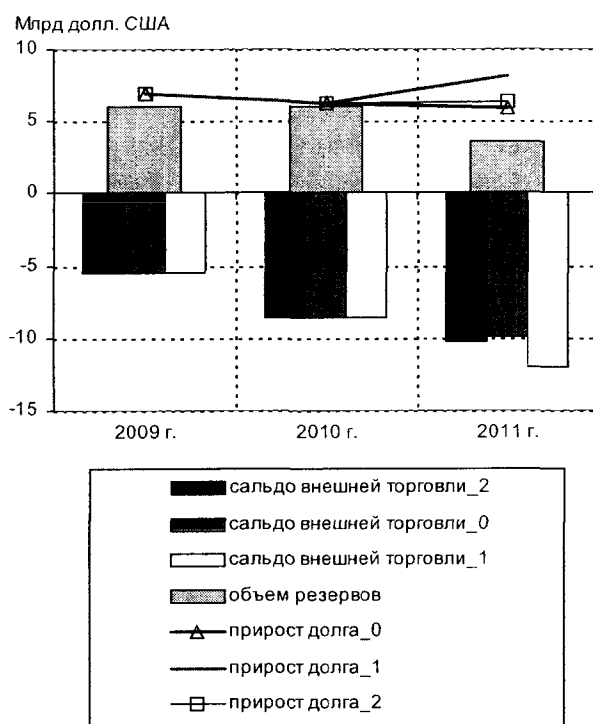

Рис. 3. Совокупный внешний долг Беларуси в реальном выражении, индекс I кв. 2009 г. = 1

предполагает сценарий с ускоренным ростом заработной платы, что объясняется повышенным в таком случае спросом на потребительский импорт. За счет прироста внешнего долга дефицит финансируется примерно на 6,3 млрд долл. США ежегодно. Остальную часть дефицита покрывают прямые иностранные инвестиции. Однако при полученной динамике экономического роста даже таких значительных внешних заимствований и прямых иностранных инвестиций (в размере 2 млрд долл. в год) оказывается недостаточно для финансирования растущего дефицита текущего счета платежного баланса. Это приводит к снижению золотовалютных резервов Национального банка Беларуси более чем на 2 млрд долл. США в 2011 г. Его можно избежать только при более активном привлечении иностранных инвестиций, в том числе в форме доходов от приватизации.

Полученные в результате расчетов прогнозные темпы роста совокупного внешнего долга могут не реализоваться на практике. Согласно расчетам, большую часть новых займов должны обеспечить банковский сектор и реальный сектор экономики. Роль государственного внешнего долга будет снижаться, так как резкое его увеличение в 2009 г. задается в модели частично как выброс из общего ряда. Это подразумевает, что в последующих периодах рост государственного долга замедлится. В итоге претерпит значительные изменения структура совокупного внешнего долга Беларуси в сторону преобладания в нем банковского сектора при одновременном росте других секторов экономики (рис. 5). Однако на практике подобное увеличение внешнего долга за счет данных секторов (более чем на 3 млрд долл. США каждый) представляется достаточно сложным. Что касается других секторов, то частично это возможно за счет торговых кредитов, которые возрастают вслед за объемами импорта. Гораздо более сложной является ситуация с банками. Маловероятно, что такие финансовые ресурсы будут доступны в посткризисный период на мировых рынках по приемлемым ставкам. События середины и конца 2010 г. показывают, что роль банков в таком случае берет на себя государство, которое вышло на рынок еврооблигаций.

В целом полученные результаты по представленной модели 2010 г. схожи с фактическими. Прогноз на 2011 г. основан на количественных оценках зависимостей, наблюдавшихся в экономике в период роста и частично в период кризиса. В посткризисном периоде параметры этих зависимостей могут существенно измениться, например, вследствие изменения экономической политики в стране, спроса на рынках России, условий на финансовом рынке, что скажется на качестве прогноза.

Пояснения к рис. 4,5: индекс "_0" означает базовый, "_1" – первый альтернативный, "_2" – второй альтернативный сценарий.
Рис. 4. Финансирование дефицита текущего счета

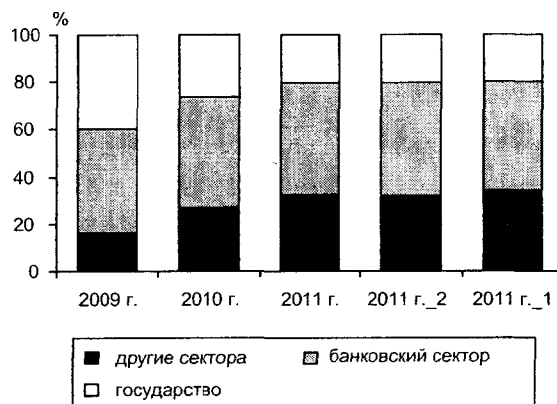

Рис. 5. Структура совокупного внешнего долга

Таким образом, представленная модель свидетельствует о том, что относительно высокие темпы роста экономики Беларуси вполне достижимы при восстановлении экономической конъюнктуры, существовавшей в 1997–2009 гг. Однако этот рост нельзя назвать устойчивым, так как он сопряжен с наращиванием дефицита текущего счета и ростом внешнего долга. Непосредственное влияние внешнего долга на экономический рост в модели оставалось положительным как по каналу инвестиций, так и общефакторной производительности. Однако параметры этой зависимости на практике могут измениться в посткризисных условиях с учетом дальнейшего наращивания долга. Более того, весьма ограничены вследствие высокой стоимости заимствований на финансовых рынках сами возможности по наращиванию долга. С учетом изложенного в посткризисный период приобретает актуальность проблема изменения структуры экономики Беларуси, которая предполагает оптимизацию критического импорта, либерализацию экономики, увеличение доли частного сектора в ВВП, стабилизацию законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность, стимулирование притока прямых иностранных инвестиций в реальный сектор.

Л и т е р а т у р а

1. Reinhart, C., Rogoff, K. Growth in a time of debt / C. Reinhart, K. Rogoff / American Economic Association // American Economic Review. – 2010. – Vol. 100(2). – P. 573–78.
2. Енин, Ю., Шиманович, Г. Влияние внешнего долга на экономический рост Беларуси / Г. Шиманович, Ю. Енин // Структурная перестройка национальной экономики в современных условиях: материалы Респуб. науч.-практ. конф. Минск, 3 декабря 2009 г. / БНТУ; редкол.: А.Н. Тур [и др.]. – М.: БНТУ, 2010. – С. 127–131.
3. Шымановіч, Г. Сукупны знешні доўг і эканамічны рост у постсаяцьялістчных краінах / Г. Шымановіч // Весці Нац. акадэміі навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2010. – № 3. – С. 28–35.
4. Pattillo, C., Poirson, H., Ricci, L. What Are the Channels Through Which External Debt Affects Growth? / C. Pattillo [et al.] // IMF Working paper Series. – asterly, W. (2001). Growth Implosions and Debt Explosions: Do Growth Slowdowns Cause Public Debt Crises? / W. Easterly // Contributions to Macroeconomics. – 2001. – Issue 1. – N 1. – P. 1–24.
5. Schclarek, A. Debt and Economic Growth in Developing and Industrial Countries / A. Schclarek // Lund University Department of Economics Working Paper. – 2005. – N 2005:34. – 39 p.
6. Melo, M., Denizer, C., Gelb, A., and Tenev, S. Circumstance and Choice: The Role of Initial Conditions and Policies in Transition Economies / M. de Melo [et al.] // World Bank Policy Research Working Paper. – 1997. – N 1866. – 60 p.
7. Енин, Ю., Шиманович, Г. Макроэкономические аспекты внешнего долга Беларуси в условиях экономического кризиса / Ю. Енин, Г. Шиманович // Современные технологии управления социально-экономическими процессами: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5 июня 2009 г. / БНТУ; редкол.: В.Ф. Воодько [и др.]. – Мн.: БНТУ, 2009. – С. 132–139.
8. Шиманович, Г. Краткосрочный внешний долг банков Беларуси в условиях глобального экономического кризиса / Г.И. Шиманович // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / Полесский гос. ун-т, Пинск, 20–22 мая 2010 г. / Нац. банк Респ. Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2010. – С. 119–122.
9. Шиманович, Г. Импорт как фактор увеличения краткосрочного внешнего долга реального сектора Беларуси / Г.И. Шиманович // Беларусь в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф., посвященной 88-летию образования БГУ, Минск, 30 октября 2009 г. / БГУ; редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. – Мн.: Тесей, 2009. – С. 184–186.
10. Чубрик, А. Отдача от масштаба производственной функции и общефакторная производительность / А. Чубрик // ЭКОВЕСТ. – 2002. – № 2. – С. 252–275.
11. Крук, Д., Пелипась, И., Чубрик, А. Основные макроэкономические взаимосвязи в экономике Беларуси: результаты эконометрического моделирования / Д. Крук, И. Пелипась, А. Чубрик. – Мн.: Исследовательский центр ИПМ, 2006. – 102 с.
12. Дин, Ш., Ковтун, Д. Республика Беларусь: отдельные вопросы / Ш. Дин, Д. Ковтун // Доклад МВФ по стране. – 2010. – № 10/16. – 31 с.
13. Республика Беларусь: отдельные вопросы / Хорват Б. [и др.] // Доклад МВФ по стране. – 2005. – № 05/217. – 34 с.

Статья поступила 6. 12. 2010 г.

